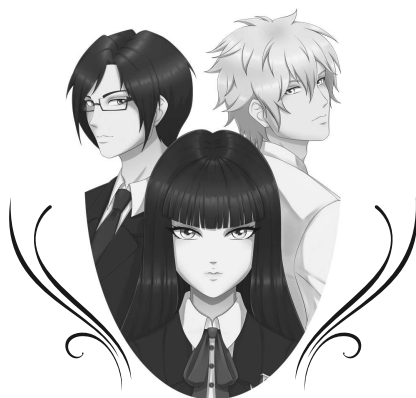

Дарья Савельева

ДЬЯВОЛЬСКАЯ ТРЕЛЬ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84-4(2Рос=Рус)
С12

Савельева, Д.

С12 Дьявольская трель / Д. Савельева. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 298 с.

ISBN 978-5-521-92010-5

В этой жизни Эмили привыкла смотреть на всех свысока. Она красива, юна, богата и стервозна, люди просто не стоят ее внимания. На фоне остальных она чувствует себя королевой, способной купить на родительские деньги абсолютно все. Однако талант в этот список не входит, а Эмили всегда мечтала стать выдающейся скрипачкой, лишь бы заслужить любовь родителей, в упор ее не видящих.

Следуя капризу дочери, родители покупают ей место в музыкальной академии «Эперфилд», в которую попасть даже талантливым ребятам непросто. Сверстники, уже имеющие за плечами достижения, не понимают, почему такая бездарность, как она, ходит в класс скрипки. Обида и страх остаться непризнанной толкают восемнадцатилетнюю Эмили на отчаянный шаг — на сделку с демоном.

Все очень осложняется, когда она выпускает зверя из клетки, ломая сдерживающую печать. Тогда к делу подключаются охотники на монстров — Ральф и Джереми из Министерства магической активности.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92010-5

© Савельева Д., 2023
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Пролог

Темнота. Вокруг стояла безмолвная тишина, и это пугало. Тело страдало от боли и казалось, что, если сделать вдох, мужчина не выживет. Веки подергивались, словно крылья бабочки. По лбу стекал холодный пот, и через секунду незнакомец осознал, что у него зверски ноет спина.

Медленно открыв глаза, он увидел тьму, но в ее очертаниях заметно вырисовывалась пещера, а сам он лежал на каменном ледяном полу. Мужчина мученически застонал, пытаясь приподнять голову. Чувства тяжести и бессилия обрушились на него, не позволяя ему совершить задуманное. Он упал обратно, а глаза уставились в потолок, где он смог разглядеть каменные породы. Они таращились на него и будто собирались свалиться, следом безжалостно дырявя его грудную клетку. Где-то размеренно капала вода, и незнакомец сглотнул, желая выпить все до капли. Но у него не было сил встать на ноги. Вместо этого мужчина все же сделал глубокий вдох, от чего его легкие вспыхнули адским огнем. На лице отразилось мучение.

— Не стоит так отчаянно бороться, — слышался низкий мелодичный голос, — боль больше никогда не уйдет.

Он не один. Это радовало и пугало одновременно. Однако собеседник насмехался над ним. Собрав все свои силы, незнакомец все же приподнялся, отполз к ближайшей стене и привалился к ней, стараясь остаться в сознании.

— Кто здесь? — спросил он, судорожно облизнув пересохшие губы.

Он увидел, как во тьме распахнулись огромные красные глаза. От неожиданности мужчина вздрогнул, но его сердце не стало бешено гнать кровь. Оно вообще не билось, не отдавалось звоном в уши.

Глаза продолжали плотоядно смотреть на него, а потом слегка прищурились, словно их обладатель ядовито улыбнулся.

— Кто ты? Что тебе нужно? — взяв чувства под контроль твердо произнес незнакомец.

Нечто ухмыльнулось и шагнуло на тусклый свет. Показалась огромная мохнатая лапа. Когти тягуче скользнули по каменному полу, заполняя нутро пещеры отвратительным скрежещущим звуком.

— Я тот, кому теперь принадлежит твоя никчемная душа.

Что-то мерзкое
Просачивается внутрь меня.
Эти благословения, эти знаки...
Под твоей личиной я становлюсь безбожником,
Жажда наслаждений и боли.
Теперь я бессмертен...
Я развёртываю свой флаг,
теперь никто мне не помеха...
Жестокое, жестокое сердце,
зачем ты меня так искушаешь?
Почему ты выбрало меня для своих испытаний?
Я весь горю, я прогнил до самой сердцевины.
Я принимаю всё, что ты ни дашь:
мужчин и женщин,
Плотские утехы и богатство.

© David Usher – «Black Black Heart»

Глава 1

Вечер пятницы. Над городом стелился туман и понемногу начинали зажигаться фонари на безмятежных улицах. Серые тучи стянули небо в крепкие объятия и предвещали дождь, но это не несло опасности.

В это время Эмили не было дома только потому, что в школе проходил очередной пятничный концерт. Компания озорных, талантливых молодых парней и девушек проявляли себя во всей красе, но только ради того, чтобы их родители, сидящие в зале, сказали, какие они молодцы.

Именно так думала она сама. Эмили считала, что этим людям все равно, а они упорно сидели на своих местах и виду не показывали, что ловят скуку. Она ни капли не верила в то, что родителям действительно может нравиться то, что их дети вытворяли на сцене.

Эмили же, как обычно, сидела одна. На одиноком стуле поодаль от всех остальных зрителей. Рядом с ней — только огромный высокий горшок с землей, с росшим и процветающим в нем растением, в могучих листьях которого она затерялась. В руках девчонка держала программку красного цвета и, глядя на то, как не-

удачница вроде Алексис Смит демонстрировала свое умение играть на гитаре, от злости со всей силы смяла в комок гляцевую бумагу.

Вредная, противная Алексис, которую она считала своим врагом номер один, хотя та считалась ее названной подругой. Ее белокурые волосы были собраны в конский хвост, а сама она одета в простенькое платьице, которое придавало ей образ провинциалки. Всегда красивая, нарядная, умная и просто идеальная, она будто хотела уничтожить, унижить и продавить Эмили. Но как насчет нее самой?

Эмили восемнадцать лет и у нее уже сформирован характер. На самом деле она та еще поганая стерва. Ее хобби — строить козни и превозносить себя на невидимый пьедестал.

Однажды Эмили ради забавы испортила замок личного шкафчика Криса Самерса — ее одноклассника, которого она недолюбливала лишь за то, что ему, кажется, нравилась Алексис. Парню пришлось заплатить за порченное школьное имущество, и Эмили это ни капли не трогало. Более того, он знал, что именно Эмили сделала это. Она пристально следила за его реакцией и каждый раз, когда он смотрел на нее, одаривала его злобной ухмылкой. Корона, приросшая к ее голове, уже порядком всех заколебала и с каждым днем она лишь увеличивалась в размере. А характер Эми не становился мягче.

Нельзя не упомянуть родителей. Эмили в семье единственная дочь. Предки отправили ее в эту бюджетную школу в попытках исправить нрав дочери, но Эми-

ли своих сверстников даже за людей не считала, потому что у них не было денег. Она демонстративно фыркала носом перед их лицами и не стеснялась выражать свое мнение на их счет, зная, что они тихо ненавидели ее, а отплатить не хватало духу — она же богачка. Если папочка узнает, что его дочери кто-то навредил, — тебе лучше бежать.

Она чувствовала себя королевой среди этих людишек, но все же в один момент девчонка поняла, что они какого-то черта имеют цели, что-то делают, занимаются творчеством. Каждую пятницу она ходила на дурацкие концерты и наблюдала, как эти недотепы занимают ее место на сцене, на которую ей так и не удосужилось подняться — Эмили талантов не имела.

Но, возможно, где-то в глубине души она понимала, что вместо сцены и славы хотела обрести то, что полагается всем детям с рождения — любовь и внимание родителей. Ведь все, что демонстрировали родители Эмили — не более чем показуха для общества.

Как только под длинными пальцами Алексис прозвучал последний аккорд, ее тут же одарили волной оваций, а некоторые люди даже встали, чтобы в полной мере выразить свое восхищение. Эмили презренно фыркнула и манерно отвела взгляд в сторону, Алексис ее похвалы не заслуживала. «И чего они так радуются?» — подумала она и закатила глаза, как только услышала голос Алексис, подбежавшей к ней.

— Ну как? — спросила Алексис и отодвинула огромный лист растения, что загораживал лицо ее подруги. — Неплохо, а?

Эмили встала и тут же изобразила лживые эмоции счастья и поддержки.

— Просто потрясающе! — воскликнула она и вцепилась в плечи Алексис, словно это должно было придать еще больше искренности ее словам. — Изумительно. Вот только...

— Что? — Голос Алексис сразу же понизился, уголки губ уже смотрели вниз, а в глазах блеснула ярость.

— Ты немного не дотянула. Надо было тебе выбрать другую песню.

— Но ты ведь сама сказала, что эта песня мне подходит.

— Я такого не говорила. Я лишь сказала, что было бы неплохо, если бы ты исполнила ее на концерте, но, видимо, эта композиция сложна для тебя.

Алексис недоуменно прищурила глаза и сверлила в теле Эмили дыру, пока та договаривала свой вердикт и поправляла черные, как крыло ворона, волосы. Смит не дура и ясно видела, что подружка каждый раз пыталась принизить ее достоинство, но отчего-то постоянно ждала ее одобрения. Наверное, это какая-то болезнь.

— Я иду домой, — сказала Эмили и взъерошила свою челку.

— Но мой брат еще не выступил, ты же сказала, что подождешь меня.

— Ты ведь уже выступила, так? Значит, я тебя подождала, а вот на братца мне твоего начихать. Со мной идешь?

Алексис стояла в изумлении. Кожа на переносице образовала складки, брови нахмурились, и теперь вся